

КОГДА ВОЗНИК НАШ ГОРОД?

Город наш со своей веками развивающейся сталеслесарной, кожевенной и иной промышленностью на протяжении многих лет привлекал внимание писателей, ученых, экономистов, путешественников.

Так, в описании своего путешествия отмечал Павлово, как знатное село, бывший секретарь Голштинского посольства Адам Олеарий, живший в России с 1633 по 1639 год. Писали о Павлове и голландец Койст, бывший в России в 1675—76 годах, и швед Странсберг, находившийся в нашей стране в качестве военнопленного с 1709 по 1722 год.

Писали о городе на Оке и Бобрикин, и Златоврацкий, и Г. Успенский, и В. Г. Короленко. Были периоды, когда столичная печать и русская общественность с особым интересом и вниманием занимались «Павловскими делами». Выступали профессора, писали академики. Георги, Шторх, Зябловский, Горлов, Кеппен, Штуценберг, Китторы, Лабзин, Исаев, Безобразов, Соколовский и многие другие создали не малую литературу о Павлове.

Уделил внимание сталеслесарному производству Павлова и Владимир Ильич Ленин в своем фундаментальном труде «Развитие капитализма в России».

Много написано и о высоком ма-

стерстве павловских умельцев, и о суровых каторжных условиях труда местных ремесленников, и о горькой, беспросветной нужде, преждевременно уносивших в могилу и детей и кормильцев.

Немало существует легенд и преданий о возникновении самого города. Так, в журнале «Мануфактура и торговля» за 1846 год (стр. 356—367) в статье «Село Павлово» передается легенда о существовании в начале XVI столетия перевоза через Оку и о возникновении около этого перевоза селения, получившего свое название по имени первого перевозчика, якобы родоначальника павловских жителей.

В этой же статье говорилось и о существовании в то время здесь тракта из Владимирской губернии в южные области России. Дальше в статье указывалось о наличии в Павлове с начала XVI столетия охранной стрелецкой стражи, в подтверждение чего указывалось на факт нахождения в XVIII веке под соборной церковью копий, луков и стрел.

А в книге «Павлово и Ворсма, известные стальнослесарным производством села Нижегородской губернии», изданной в 1864 году А. Смирновым, со слов местных старожилов записано другое устное предание о возникновении Павлова: «В начале XVI столетия,

когда оба берега Оки были покрыты дремучими лесами, служившими в то время притоном ворач и разбойникам, в глухом месте, где стоит ныне село Павлово, в убогой келье поселился некто Павел, занимавшийся перевозами. Возле его жилища начали постепенно селиться выходцы, и образовалось селение, которому Павел передал свое имя».

Есть в этой книге и другое предание: «В начале второй половины XVI столетия, вероятно, для ограждения судоходства и торгового тракта, был устроен правительством на месте Павлова стрелецкий острог, названный почему-то Павловым перевозом. Под защиту этого острога и стали, должно полагать, прибывать поселенцы, привлеченные сюда теми выгодами, которых манила судоходная река и пролегающий здесь торговый тракт из Городца, Владимирской губернии, в южные. Таким образом, с течением времени образовалось село, в деловых бумагах того времени называющееся Павловским перевозом».

В книге «Павлово в XVII веке» Ротштейна и Шиловой возникновение Павлова определяется также началом второй половины XVI столетия и увязывается со строительством крепости — острога. Горьковский историк Каптерев в книге «Нижегородское Поволжье

в X—XVI веках» дату строительства Павловского острога также определяет началом XVI столетия.

Но среди всех этих суждений о времени возникновения нашего города особое место занимают мысли, высказанные другим горьковским историком — И. Кирьяновым в его труде «Старинные крепости Нижегородского Поволжья», изданном Горьковским историко-архитектурным музеем — заповедником. Автор книги возникновение дерево-земляной крепости в Павлове как пограничного пункта, охраняющего подступы к Мурому и Владимиру от вражеских набегов с Востока, относит к периоду, предшествующему татаро-монгольскому нашествию. Строительство первой Павловской крепости-острога Кирьянов ставит в одно время со строительством Городецкой крепости в 1172 году, или, в крайнем случае, не позднее Нижегородской, воздвигнутой в 1221 году. Итак, разные даты, разные предания, различные суждения.

Если первые расходятся только в годах, не выходя за рамки одного XVI столетия, то последние отодвигают время возникновения города на четыре столетия вперед, к XII веку. Из всей этой туманной дали далекого прошлого до нас не дошло никаких достоверных данных, точно подтверждающих время появления на месте современного Павлова первого населения, первой крепости-острова.

А когда таких данных нет, то неизбежно возникают легенды. С

течением времени они меняют свое содержание, в особенности тогда, когда эти легенды и предания передаются от поколения к поколению на протяжении нескольких столетий. При всех подобных пересказах факты неизбежно приобретают различную окраску, истина в какой-то степени искажается, и в конце концов получается несответствие с действительностью событий минувших дней.

То же самое, по всей вероятности, претерпевали предания и о возникновении нашего города. Где же истина!? Где же историческая правда? Точно ответить на этот вопрос невозможно, но...? Если попытаться определить, какие исторические, экономические и естественно-географические условия могли явиться причиной, диктовавшей необходимость строительства крепости-острога, если учесть, какие при этом ставились цели и задачи, соответствовало ли сооружаемое укрепление достигнутому к моменту строительства уровню военной техники, то приблизительно можно будет определить, какое из выше приведенных утверждений о возникновении нашего города будет более правильно соответствовать историческому времени, исторической действительности.

Когда же возникло Павлово? Когда на месте одного из современных промышленных и культурных центров Горьковской области появилось первопоселение — в XVI или в XII веке?

А. СУСЛОВ,
А. ДАВЫДОВ,

АВГУСТОВСКИЙ
ЭКРАН

СО СВОЕЙ НОВОЙ РАБОТОЙ
ЗНАКОМЯТ ВАС КИНОСТУДИИ
ИМЕНИ ГОРЬКОГО, „ГРУЗИЯ-ФИЛЬМ“,

~~~~~